

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2294 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
30 ИЮЛЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2294)	1
Утверждение повестки дня: письмо постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14140)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2294-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 июля 1981 года, 12 час. 35 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Иде УМАРУ (Нигер).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2294)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14140).

Заседание открывается в 12 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14140)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2246-м заседании, состоявшемся 4 сентября 1980 года, на котором Совет Безопасности начал рассмотрение данного пункта повестки дня, я приглашаю представителей Мальты и Ливийской Арабской Джамахирии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Фарруджиа (Мальта) и г-н Куатин (Ливийская Арабская Джамахирия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На рассмотрении членов Совета находится письмо представителя Мальты от 21 июля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/14595].

3. Я хотел бы обратить внимание членов Совета также на следующие документы, распространенные со времени последнего заседания Совета, посвященного данному вопросу [2246-е заседание]: документ S/14170, содержащий письмо пред-

ставителя Мальты от 11 сентября 1980 года; документ S/14176, содержащий письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 16 сентября 1980 года; документы S/14181 и S/14217, содержащие письма представителя Мальты от 19 сентября и 13 октября 1980 года; документ S/14228, содержащий письмо Генерального секретаря от 17 октября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности; документ S/14229, содержащий письмо Председателя Совета Безопасности от 22 октября 1980 года на имя Генерального секретаря; документ S/14256, содержащий доклад Генерального секретаря о поездке его специального представителя на Мальту и в Ливийскую Арабскую Джамахирию; документ S/14331, содержащий письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 14 января 1981 года; документы S/14332 и S/14343, содержащие письма представителя Мальты от 15 января и 23 января 1981 года; документ S/14344, содержащий письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 21 января 1981 года; документы S/14348, S/14357, S/14375 и S/14448, содержащие письма представителя Мальты от 27 января, 2 февраля, 17 февраля и 3 июня 1981 года; документ S/14519, содержащий письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 11 июня 1981 года, и документ S/14558, содержащий письмо представителя Мальты от 18 июня 1981 года.

4. Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

5. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): После представления в ноябре прошлого года моего доклада Совету Безопасности о поездке моего специального представителя на Мальту и в Ливийскую Арабскую Джамахирию [S/14256] я получил письмо представителя Ливии от 14 января этого года [S/14331], которое информирует меня о том, что Всеобщий народный конгресс постановил ратифицировать специальное соглашение, подписанное в 1976 году обеими сторонами, и передать вопрос о делимитации на рассмотрение Международного Суда при условии, что в спорном районе не будет разрешено проведение буровых работ до тех пор, пока Суд не вынесет своего решения.

6. С того времени я и мой представитель поддерживали тесные контакты с обеими сторонами, с тем чтобы помочь им завершить обмен ратификационными грамотами и разработку совместного

уведомления Суду, как это предусматривается в специальном соглашении.

7. В конце марта, следуя предложениям моего представителя, делегация Ливии посетила Мальту с целью завершить эти формальности. Между двумя сторонами состоялся обмен мнениями, однако он не привел к окончательным результатам, и последующие усилия по завершению формальностей пока не принесли плодов.

8. Мальта придерживается той позиции, что наличие в представленной Ливией ратификационной грамоте безоговорочных условий относительно вопроса о бурении является неприемлемым. Ливия, со своей стороны, заявила, что в ее ратификационной грамоте, в которой Всеобщий народный конгресс упоминается как высший орган власти, обладающий компетенцией ратифицировать международные соглашения, не содержится каких-либо дополнений или поправок к специальному соглашению.

9. Ряд сообщений, направленных в этой связи обеими сторонами на имя Председателя Совета Безопасности или на мое имя, были распространены в качестве документов Совета. В письме на мое имя от 2 июля поверенный в делах Мальты подтвердил позицию своего правительства, что ратифицированные грамоты не могут содержать каких-либо условий, и обратился ко мне с просьбой выяснить, будет ли Ливия готова дать заверения в этом плане. В этой связи, однако, Мальта заявила также, что вопрос о том, будет ли какая-либо из сторон проводить бурение в спорном районе, пока данный вопрос находится на рассмотрении Суда, является отдельной правовой проблемой, по которой обе стороны даже могут выражать разные точки зрения.

10. Я немедленно сообщил об этом ливийской стороне и также настоятельно призвал стороны вновь попытаться преодолеть трудности и завершить формальности. Мой представитель предложил сторонам, чтобы на основе заявления Мальты по вопросу о бурении найти процедурные пути и средства для преодоления возникших трудностей.

11. В письме от 15 июля на имя моего представителя Ливия вновь подтвердила свою позицию по нерешенным вопросам, выразила мнение, что существующие препятствия носят в основном процедурный характер, и далее выразила готовность направить специального представителя на Мальту в целях устранения этих препятствий и облегчения предпринимаемых усилий. Мальта была тотчас же уведомлена об этом послании. Правительство Мальты согласилось на визит специального представителя в письме от 17 июля 1981 года.

12. Я был информирован о том, что после этих обменов информацией специальный представитель Ливии должен был посетить Мальту 19 июля. Очевидно, имело место определенное недопонимание относительно действительных целей этой встречи. Затем Мальта попросила провести заседание Совета Безопасности [S/14595].

13. Тем временем я вновь обратился с призывом к сторонам обеспечить возможность проведения консультаций, и делегация Ливии прибыла на Мальту 23 июля. Я был информирован, что специальный представитель Ливии и министр иностранных дел Мальты провели встречи 27 и 28 июля. 28 июля поверенный в делах Мальты информировал моего представителя, что эта встреча не привела к желаемым результатам и что ливийский специальный представитель возвратился в Триполи. Поверенный в делах Ливии заявил, что на встрече стороны обсуждали различные альтернативы урегулирования нерешенных вопросов. Он добавил, что специальный представитель возвратился в Триполи с целью проведения консультаций и что он намеревается возвратиться на Мальту для дальнейшего обмена мнениями.

14. Я буду и впредь внимательно следить за положением дел и поддерживать контакты с обеими сторонами. Я полагаю, что обе стороны вновь возобновят усилия для преодоления существующих трудностей.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый оратор в моем списке — представитель Мальты, которому я сейчас и предоставляю слово.

16. Г-н ФАРРУДЖИА (Мальта) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и выразить мою благодарность за помощь и доброжелательное внимание, которые вы неизменно оказывали моей делегации.

17. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить мою благодарность и признательность г-ну Муньюсу Ледо, Мексика, который руководил работой Совета в прошлом месяце и который сейчас является координатором неприсоединившихся стран — членом Совета.

18. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и его специального представителя г-на Диего Кордовеса за интерес, который они неизменно проявляли к решению спора между Ливией и моей страной.

19. Сегодня я не намерен повторять факты, которые я излагал ранее. Все соответствующие подробности и документация относительно продолжающегося спора Мальты с Ливией вместе с замечаниями моего правительства уже официально представлены на рассмотрение Совета, в частности, в резюмированной форме в моем письме Совету от 13 октября 1980 года [S/14217].

20. В мои намерения скорее входит попытка дать ясную перспективу в отношении сложившегося положения и сделать минимальные выводы, с которыми, я уверен, согласятся все члены Совета.

21. В августе 1980 года Мальта сочла своим долгом обратить внимание Совета на серьезное и даже угрожающее положение. Необходимо ясно

напомнить о природе инцидента, поскольку он явно требует безотлагательного внимания со стороны Совета.

22. Правительство Ливии без какого-либо предварительного уведомления правительства Мальты неожиданно грубо прибегло к угрозе применения силы против Мальты, направив морские корабли, вооруженные ракетами, против безоружных нефтяных вышек. Данная акция была направлена на то, чтобы помешать Мальте осуществить ее неотъемлемое право на использование своих природных ресурсов в прибрежном районе. Эти ресурсы находятся в пределах принадлежащего Мальте района, разделенного посередине линией между двумя странами, и их использование таким образом осуществляется в полном соответствии с международным правом и практикой. Несмотря на отрицание Ливией данного инцидента, я повторяю, что он был засвидетельствован и что военные корабли были сфотографированы и опознаны представителями других стран, работающими на установке. Эти свидетельства были представлены Совету Безопасности и находятся в его распоряжении.

23. Вооруженная угроза была и остается основной причиной обращения Мальты в Совет, и этот вопрос Совет не может оставить без внимания. В то время сила фактически была сконцентрирована в одном районе — Ливии, которая стремилась навязать Мальте свою незаконную позицию. Вероятность того, что та же угроза возникнет в будущем, все еще существует. Такова основная тенденция, на которую я хотел бы обратить внимание, поскольку она характерна для нынешней позиции Ливии в ее отношениях по данному вопросу с Мальтой.

24. В своем заявлении в Совете 4 сентября 1980 года [2246-е заседание] мы изложили историю спора между двумя странами в отношении континентального шельфа и рассказали о кропотливых усилиях, предпринимаемых Мальтой в течение почти десятилетия для решения вопроса мирным путем, вначале путем двусторонних переговоров, а затем, когда они не дали позитивных результатов, через посредство добрых услуг. Среди возможных мер были подготовка и ратификация о передаче этого спора на рассмотрение Международного Суда. В соответствии с положениями своей конституции Мальта немедленно ратифицировала соглашение в 1976 году. Ливия не сделала этого вплоть до начала вооруженной конфронтации. До настоящего времени под тем или иным предлогом Ливия продолжает и будет продолжать находить одну причину за другой, чтобы не делать этого.

25. Факты, которые доказывают нашу правоту, были совершенно очевидны и в августе прошлого года, когда Ливия совершила вооруженную акцию, представляющую собой угрозу миру и безопасности и относящуюся поэтому к сфере деятельности Совета Безопасности, таковы.

26. Во-первых, Ливия действовала в нарушение статьи 2 Устава Организации Объединенных На-

ций, в частности, в отношении положения, призывающего все государства-члены воздерживаться в их международных отношениях от применения силы или угрозы ее применения. Кроме того, она создала положение, представляющее собой угрозу миру в районе Средиземноморья.

27. Во-вторых, из изложенных фактов очевидно, что непосредственная цель Ливии состояла в том, чтобы любыми путями помешать Мальте осуществить ее право на использование своих природных ресурсов. Когда тактика проволок, прикрытая пустыми уверениями в дружбе, оказалась неэффективной, Ливия без колебаний стала открыто угрожать применением силы для достижения своей цели.

28. В этой связи следует подчеркнуть тот факт, что, если бы угроза и концентрация войск не остановили бы немедленно мирную деятельность Мальты, Ливия действительно применила бы силу. В данном случае угроза достигла цели.

29. В-третьих, имелись явные признаки того, что те же методы будут использованы Ливией в случае необходимости и в будущем.

30. В-четвертых, очевидно не только то, что Ливия не имеет законных прав на район, в котором Мальта осуществляла деятельность по разработке природных ресурсов, но даже не имеет морального права объявлять данный район предметом спора. Ливия не только потеряла это моральное право, не ратифицировав в течение пяти лет двустороннее соглашение о передаче дела в Международный Суд, очевидно, потому, что она осознавала отсутствие у себя правовой основы, но даже не информировала подрядчиков Мальты о том, что район их разработок является предметом спора. Район, указанный Ливией подрядчикам, находился намного южнее района бурения.

31. И наконец, фактом является то, что Ливия не только располагает огромными богатствами, получаемыми от нефтяных скважин на своей территории, она беспрепятственно пробурила около 30 скважин в море, разделяющем два государства. Как и в случае с Ливией, десятки других стран мира эксплуатируют сотни скважин, находящихся в море. Однако резким контрастом этому является то, что маленькой и беззащитной Мальте, чье экономическое существование полностью зависит от импортируемой нефти, с помощью силы воспрепятствовали осуществлению ее законной деятельности. Это свидетельствует о том, что Ливия не хочет, чтобы Мальта проводила бурение, равно как и о том, что она хочет навязать ей свою волю любыми средствами.

32. Все эти факторы могут привести лишь к единственному выводу о том, что главной целью Ливии в ее стремлении свести на нет усилия Мальты по разведке нефти является сохранение тенденции к экономическому господству над своим малым соседом в форме, по меньшей мере недостойной доброго соседа, который называет себя другом Мальты, страны — члена Организации Объеди-

ненных Наций и других региональных и международных организаций.

33. Напротив, политика сдержанности, проводимая Мальтой, выразилась в использовании твердой приверженности моего правительства делу обеспечения международного и регионального мира и безопасности, уважению суверенного равенства всех государств и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

34. 1 сентября 1980 года и неоднократно впоследствии мое правительство терпеливо, но настойчиво указывало Совету на непрекращающуюся угрозу миру в результате незаконных действий Ливии. Безоружная и миролюбивая Республика Мальта настоятельно и недвусмысленно попросила Совет Безопасности использовать для защиты Мальты все имеющиеся у него средства, с доверием ожидая, что, по крайней мере вынудив Ливию воздерживаться от дальнейших провокационных угроз и опасных действий, Совет разрядит обстановку и позволит осуществлять нормальную мирную деятельность, гарантируя отсутствие незаконных вызывающих тревогу действий.

35. Наше решительное и немедленное обращение в Совет в связи с очевидной правотой нашего дела дало международному сообществу редкую и ценную возможность предотвратить в самом начале потенциально опасное развитие событий и защитить основные принципы, воплощенные в Уставе и уважаемые всеми миролюбивыми странами.

36. В то время эта возможность не была использована Советом. Он лишь принял решение позволить Ливии изучить жалобу Мальты, как будто бы жалоба Мальты была для Ливии чем-то новым и неслыханным, тогда как фактически угроза силой была окончательным ответом Ливии за восемь лет терпеливых переговоров, причем ответом, носящим ярко выраженный воинственный характер.

37. Достойные сожаления колебания Совета Безопасности в отношении осуществления скорейших мер в связи с жалобой Мальты, если принять во внимание явную и бесспорную очевидность угрозы Ливии применить силу, нельзя назвать одним из самых удачных решений Совета. Я говорю об этом без злобы, но с сожалением, поскольку я считал, что то, чего требовали обстоятельства в то время и что было жизненно важным для сохранения мира, а также то, к чему Мальта настойчиво стремилась, — это чтобы Совет как главный орган Организации Объединенных Наций в силу его коллективной мудрости и авторитета его голоса потребовал от Ливии торжественного заверения в том, что она не будет беспокоить Мальту или угрожать силой ее мирной деятельности, осуществляемой в соответствии с международным правом и общепринятой практикой.

38. Тем не менее, несмотря на наше разочарование в связи с подобной нерешительностью Совета и несмотря на тревожное предчувствие того, что неизменной целью Ливии было под любым пред-

логом задержать осуществление Мальтой ее жизненно важных в экономическом отношении и вполне законных устремлений, правительство Мальты, снова демонстрируя свою приверженность мирному решению, немедленно выразило свою благодарность Генеральному секретарю за его инициативу и согласилось с его предложением направить специального представителя в обе страны, с тем чтобы содействовать поискам взаимоприемлемого решения. В то же время Мальта не скрывала своей озабоченности тем, что, несмотря на торжественные заявления, Ливия попытается использовать предложение Генерального секретаря для дальнейшей отсрочки решения. Наши опасения подтвердились.

39. Достойный похвалы короткий, но всеобъемлющий доклад Генерального секретаря о миссии его специального представителя был распространен 13 ноября 1980 года [S/14256]. В пункте 5 доклада, касающемся вопроса о передаче спора о делимитации в Международный Суд, особо отмечается, что

«Ливийская Арабская Джамахирия обязалась безусловно представить первоначальный текст Соглашения Всеобщему народному конгрессу для ратификации в ходе его нынешней сессии, которая завершается 22 ноября, с тем чтобы обменяться ратификационными грамотами и сформулировать совместное уведомление в Канцелярию Международного Суда».

40. Далее в своем докладе Генеральный секретарь выразил также свою уверенность в том, что передача вопроса о делимитации на рассмотрение Международного Суда приведет к улучшению отношений между двумя странами. Это замечание было сделано в свете позиции Мальты, изложенной в пункте 6 доклада, а именно, что

«Мальта сочла целесообразным вступить в переговоры с Ливийской Арабской Джамахирией с целью обсуждения в ходе их до решения Суда вопроса о ведении буровых работ в районе, являющемся предметом спора. Она хотела бы, чтобы обсуждение этого вопроса проходило не в правовом контексте проблем, связанных с делимитацией, а скорее в рамках традиционного сотрудничества и взаимопонимания между этими двумя странами».

41. Я процитировал этот доклад не только потому, что он был направлен Совету Безопасности, но и потому, что он отражает объективное понимание создавшегося положения и самостоятельно сделанные выводы. Если говорить более точно, то представитель Генерального секретаря, работая над проектом доклада, не мог проверить факты, представленные Ливией, в той степени и таким же образом, как он это сделал в отношении фактов, представленных Мальтой, поскольку Ливия была конечным пунктом его поездки. Мое правительство попыталось для установления истины в этом вопросе исправить некоторые непреднамеренные неточности, которые неизбежно возникли в докла-

де в ходе переписки с Генеральным секретарем, и мы получили официальный ответ.

42. К сожалению, сейчас стало ясно, что Ливийская Арабская Джамахирия рассматривает отсрочку, представленную Советом, как поощрение и пытается воспользоваться этой отсрочкой, так как она довела свои требования до высшей степени абсурда.

43. Ливия даже имеет смелость выдавать себя за пострадавшую сторону. Она посылает обнадеживающие и противоречивые послания Совету и в то же время действует железной рукой в своих отношениях с Мальтой. Она даже пытается бросить тень сомнения на деятельность Совета и ограничить чрезвычайно важную роль Совета в деле решения этого спора в соответствии с обязательствами Совета как гаранта мира и безопасности.

44. Ливия продолжает тактику проволочек даже по процедурным вопросам, ставя под сомнение, например, очевидное преимущество решения в рамках одного заседания как вопроса об обмене ратификационными грамотами, так и вопроса о передаче этого дела в Международный Суд в соответствии с обязательствами, которые Ливия взяла на себя перед Советом Безопасности. Эти обязательства постоянно и по непонятным причинам отрицаются ливийскими властями. Ливия прибежала и к другому рода угрозам в отношении Мальты, включая необъяснимый запрет на экспорт Мальты в Ливию; впоследствии, 31 марта 1981 года, этот запрет был снят.

45. Последние ответы Ливии, содержащиеся в письмах от 14 и 21 января 1981 года [S/14331 и S/14344], и последующие ответы обеих сторон были получены не только значительно позднее указанного крайнего срока, но и, к сожалению, оправдали озабоченность и тревогу Мальты, основанные на горьком опыте в отношении искренности Ливийской Арабской Джамахирии.

46. Совет Безопасности сейчас может признать, что, в то время как Ливийская Арабская Джамахирия безоговорочно решила представить первоначальный текст Соглашения Всеобщему народному конгрессу для ратификации, Ливией было продиктовано и навязано новое одностороннее условие, а именно, «что до завершения рассмотрения этого вопроса Международным Судом в районе спора не будет разрешено проведение буровых работ» [S/14331]. Это представляет собой серьезный и нежелательный отход в одностороннем порядке от обязательства, взятого Ливией в Совете Безопасности; это представляет собой недопустимую поправку к первоначальному Соглашению, по которому Мальта добросовестно проводила сложные переговоры в течение долгих предшествующих пяти лет, имея законные основания ожидать, что вслед за этим Соглашением немедленно последует безоговорочная ратификация.

47. Я вновь напоминаю о том, что Мальта сразу же ратифицировала Соглашение 1976 года, а Ливия этого не сделала. Как известно, мое прави-

тельство в течение более четырех лет постоянно пыталось препятствовать настойчивым попыткам Ливии внести поправки в это Соглашение. Но даже тогда Ливия не указала, что вышеупомянутое условие должно быть сформулировано в Соглашении.

48. Для Мальты совершенно неприемлемым является тот факт, что одна из сторон Соглашения в одностороннем порядке выдвигает это новое условие на столь поздней стадии — пять лет спустя после первоначального подписания Соглашения. Несмотря на всплеск активности со стороны Мальты, в полном сотрудничестве с представителем Генерального секретаря, этот важный вопрос не разрешен. Например, мы просили представителя Генерального секретаря оказать нам добрые услуги, с тем чтобы заранее согласовать тексты необходимых документов. Мы заранее направили проекты, подготовленные при квалифицированной помощи Секретариата, в Ливийскую Арабскую Джамахирию. Ни на одну из наших инициатив мы не получили никакого ответа, не говоря уже о позитивном ответе. Это намеренное увиливание, если его рассматривать на фоне десятилетней тактики проволочек, проводимой Ливией, и постоянных угроз применения силы, нельзя объяснить не чем иным, кроме как явным и намеренным злым умыслом.

49. Таким образом, недобрые намерения Ливии проявились не только в отношении Мальты, но и в отношении Совета Безопасности и Генерального секретаря.

50. Что еще хуже — это то, что новое одностороннее условие, выдвинутое Ливией, и постоянно проводимая ею тактика обструкций подрывают уверенность Совета Безопасности, с полной определенностью выраженную в докладе Генерального секретаря, в котором говорится, что безоговорочная передача этого вопроса на рассмотрение Международного Суда приведет к улучшению отношений между двумя странами; напротив, это новое условие и проводимая в настоящее время тактика воспрепятствуют улучшению отношений, которые сам Генеральный секретарь, так же как Ливия и Совет Безопасности, увязывает с желанием Мальты начать переговоры, в результате чего вопрос о буровых работах будет решаться на дружественной и равноправной основе вплоть до принятия Судом решения и в зависимости от этого решения.

51. По этому последнему вопросу мое правительство сделало публичное справедливое заявление в Совете, но, по-видимому, оно не было услышано теми, кто намеренно не хотел его услышать.

52. На данном этапе кажется непостижимым, что Ливии будет позволено и дальше маскировать свои недружественные намерения по отношению к Мальте, прибегая к новому раунду проволочек. Совет Безопасности должен сделать соответствующие выводы относительно региональных целей Ливии и ее целей в отношении соседних с ней стран. Эти цели, очевидно, нетрудно понять.

53. Ливия знала, что предусматривающая определенные условия ратификационная грамота будет неприемлема для Мальты, и, несмотря на это, делегация Джамахирии посетила Мальту в марте этого года якобы с целью обменяться ратификационными грамотами. Цель визита, очевидно, заключалась в том, чтобы выиграть время и найти необходимый предлог для отсрочки решения Совета Безопасности.

54. Последняя серия тактических уловок Ливии, направленная на то, чтобы помешать Мальте начать разработку континентального шельфа, была предпринята в этом месяце. Мальта предложила, чтобы в ливийской ратификационной грамоте не содержалось никаких ссылок на условия бурения и что вопрос о бурении представляет собой отдельную правовую проблему, по которой обе стороны имеют право высказать собственное мнение, в ответ на что помощник Генерального секретаря г-н Диего Кордовес заявил следующее: «Я считаю, что на этой основе могли бы быть найдены процедурные пути и средства для решения существующей проблемы».

55. Принимая во внимание мнение г-на Кордовеса о том, что предложение Ливии о направлении специального представителя на высоком уровне для обсуждения всех вопросов, касающихся препятствий, все еще существующих на пути передачи вопроса о делимитации на рассмотрение Суда, увеличит возможности для принятия окончательного решения, правительство Мальты согласилось начать обсуждение всех вопросов со специальным представителем Ливии.

56. Вместо того, чтобы направить на Мальту специального посланника на высоком уровне, Ливия послала делегацию, возглавляемую одним из профессоров университета. Эта делегация прибыла на Мальту 23 июля и участвовала в обсуждениях 27 и 28 июля. Данная делегация была направлена лишь с одной целью, а именно с тем, чтобы заявить, что Ливия не желает — я повторяю, не желает — снять условие относительно бурения.

57. Очевидно, что Ливия не стремится к правовому решению. Ливии хорошо известно, что Мальта выступила с заявлением в адрес Генерального секретаря 2 января 1981 года в соответствии с положениями статьи 36 Статута Международного Суда, принимая в качестве обязательного *ipso facto*, без особой конвенции, без условия о взаимности и без оговорок, заключение этого Суда по любому спору, касающемуся делимитации ее континентального шельфа. Ливия, однако, отказывается опровергнуть заявление Мальты в Суде. Она предпочитает оставлять данную правовую проблему в состоянии неопределенности и направлять эсминцы, с тем чтобы Мальта прекратила бурение.

58. Намерения Ливии совершенно ясны. Всевозможными средствами она мешала Мальте приступить к бурению в течение целых пяти лет. Сейчас она пытается еще на три года отсрочить работы Мальты по бурению, пока не будет вынесено за-

ключение Суда. Даже если нефть будет найдена завтра, что мало вероятно, для начала добычи потребуется еще пять-шесть лет. Такова цель Ливии, а именно: затормозить экономическое развитие Мальты по крайней мере на 14 лет.

59. О том, что цель Ливии состоит именно в этом, можно заключить из того факта, что если Мальта приступит к бурению в день обмена документами, то к моменту вынесения Судом постановления она физически не сможет приступить к добыче. Какое бы решение ни вынес Суд, преимуществами от проделанной работы воспользуется только тот, кто получит юридически оформленное право на владение этим районом.

60. В августе прошлого года члены данного Совета, возможно, не обратили внимания на то, что Ливия заняла бескомпромиссную позицию в своем споре с Мальтой по континентальному шельфу. Сегодня они сами могут судить не только о правомерности жалобы Мальты, но и о неадекватной реакции Ливии на инициативу Генерального секретаря и Совета. На этот раз, как в отношении Мальты, так и теперь уже в отношении Совета Безопасности, Ливия довела свою тактику проволочек до уровня тонкого искусства, выигрывая время, чтобы осуществить свое явное намерение поставить под угрозу будущее Мальты.

61. Что касается Мальты, то сейчас мы должны со всей серьезностью и не теряя ни минуты времени из-за собственной нерасторопности взвесить имеющиеся у нас возможности по защите наших законных интересов и нашего суверенитета, а также интересов мира и стабильности в регионе перед лицом безответственной и угрожающей нам позиции Ливии.

62. Однако Мальта по-прежнему стремится получить защиту со стороны Совета Безопасности, считая, что этот путь скорее всего приведет к осуществлению ее законных прав. Мы по-прежнему убеждены, что мнение Совета, гарантирующее права Мальты на эксплуатацию своих прибрежных ресурсов и призывающее Ливию воздерживаться от провокационных угроз и опасных действий, является фундаментальной, справедливой и бесспорной основой, необходимой для мирного решения данной проблемы.

63. Несмотря на то, что в нашем распоряжении имеются разного рода возможности, мое правительство по-прежнему проявляет сдержанность. И даже сегодня в Совете я вновь от имени моего правительства выражаю стремление к мирному решению данного спора. Не впервые в истории миролюбивое государство обращается к данному высокому органу нашей Организации, ища у него защиты против тактики угнетения, проводимой некоторыми элементами в международном сообществе, которые, созная или не созная этого, игнорируют обострение напряженности и увеличение потенциальной возможности конфликта в связи с их агрессивными действиями.

64. Мальта настойчиво стремилась оградить свою свободу от пагубного влияния подобных элементов. Острое сознание опасности обострено, по-видимому, нашим историческим опытом, поскольку в течение столетий наш небольшой остров использовался могущественными государствами в качестве инструмента агрессии. Совсем недавно ценой огромных усилий мы завоевали полную независимость, и мы беззаветно преданы делу ее сохранения. Мы примем все необходимые меры для достижения этой цели, и мы будем по-прежнему рассчитывать на защиту и поддержку со стороны международного сообщества наших честных и открытых устремлений.

65. В качестве нового проявления своей доброй воли наше правительство вновь заявляет, что оно по-прежнему стремится к тому, чтобы любые претензии, которые, возможно, будут выдвинуты Ливийской Арабской Джамахирией, были изучены и чтобы по ним были приняты решения Международного Суда. Заявление Мальты от 23 января, о котором я упомянул, красноречиво свидетельствует о том, что Мальта готова выполнить постановление Суда.

66. Подводя итоги, можно сказать, что у Ливии нет обоснованных претензий на эту территорию, границы которой она отказывается определить, заявляя — что для нее удобно, — что эта территория является спорной; Ливия действует вопреки нормам международного права и международной практике; Ливия применила силу и продолжает угрожать ее применением; Ливия нарушает принципы Устава и международного права и сейчас занимается проволочками перед лицом Совета, с тем чтобы по-прежнему лишать Мальту ее неотъемлемых прав.

67. Мальта, напротив, действует в соответствии с международной практикой и правом, в соответствии со своими обязательствами миролюбивого члена Организации Объединенных Наций. В течение мучительного периода, составившего почти 10 лет, она прилагала огромные усилия в целях достижения справедливого решения спора с Ливией, которое удовлетворило бы политические и экономические интересы Мальты. Позиция Ливии нанесла значительный ущерб нашим планам экономического развития.

68. И все же перед лицом провокаций и проволочек Мальта, к ее чести, проявляла максимум сдержанности. Будучи расположена в беспокойном районе, она с уверенностью полагается на защиту Совета Безопасности, одновременно отстаивая свое неотъемлемое право на использование других имеющихся в ее распоряжении правовых возможностей в случае, если Совет окажется неспособным помочь ей. Разумеется, Мальта не ожидает, что она постоянно будет наталкиваться на бездействие Совета. Никто не должен позволять себе недооценивать, с какой серьезностью мы подходим к данному вопросу и с какой решимостью мы будем отстаивать свои суверенные права.

69. И вновь Мальта с уважением, но с озабоченностью призывает членов Совета осуществить полномочия, которыми наделила их Организация, — то есть основываясь на имеющихся в их распоряжении фактах, — осудить Ливию, во-первых, за демонстрацию силы в августе 1980 года, что могло бы привести к военной конфронтации и в без того взрывоопасном районе Средиземноморья, и, во-вторых, за отказ от обязательства [см. S/14256] обратиться в Международный Суд, что следует из Соглашения 1976 года, подписанного обоими правительствами, и что предложил сделать Генеральный секретарь; а также призвать Ливию отказаться от дальнейших вызывающих беспокойство действий и не брать на себя функции правового органа.

70. Мальта ревностно относится к своим обязательствам перед Организацией, ей дороги права и обязанности своего небольшого государства и народа. Мы считаем, что для Совета Безопасности настало время высказать свое мнение по вопросу, который имеет жизненно важное значение для Мальты, для Средиземноморья, для принципов Организации Объединенных Наций и нашего дальнейшего членства в ней.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Ливийской Арабской Джамахирии, которому я сейчас предоставляю слово.

72. Г-н КУАТИН (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность и удовлетворение нашей страны в связи с усилиями, предпринятыми Генеральным секретарем и его специальным посланником г-ном Кордовесом. Я также хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за тонкое понимание позиции Ливии.

73. Я имею честь подтвердить на данном заседании Совета то, что сообщалось Ливийской Арабской Джамахирией в предыдущих письмах и в заявлении в Совете [2246-е заседание] относительно ее искреннего стремления и готовности завершить обмен ратификационными грамотами и вынести этот спор на рассмотрение Международного Суда.

74. В подтверждение искренности своей позиции Ливийская Арабская Джамахирия ратифицировала соглашение и подготовила ратификационные грамоты, а также направила на Мальту ливийскую делегацию 23 марта 1981 года для обмена ратификационными грамотами. Однако вышеуказанная делегация, оставаясь на Мальте до 27 марта 1981 года, не получила возможности выполнить свою задачу в силу требования, предъявленного мальтийскими властями, о замене ливийской ратификационной грамоты другим документом, текст которого был представлен министром иностранных дел Мальты. Ливийская сторона не может с этим согласиться, поскольку ливийская ратификационная грамота составлена в соответствии с законо-

дательной системой Ливии, а также с международными правом и практикой.

75. Ливийская Арабская Джамахирия вновь направила делегацию на Мальту с целью устранить препятствия, все еще стоящие на пути заключения соглашения по процедуре обмена ратификационными грамотами. 27 и 28 июля в министерстве иностранных дел Мальты были проведены переговоры между двумя сторонами, при этом были определены различные элементы проблем, касающихся обмена ратификационными грамотами, а также позиции Мальты по этому вопросу. Эта позиция нашла выражение в документе, представленном Мальтой. Позиция Мальты содержала следующее: во-первых, исключение ссылок на резолюции и рекомендации Всеобщего народного конгресса в ливийской ратификационной грамоте и, во-вторых, возможность изложения обеими сторонами их позиций при обмене письмами, касающимися вопроса бурения в спорном районе.

76. Этот этап переговоров был завершен выражением надежды на то, что мы перейдем к последующим этапам после того, как ливийские власти изучат два вышеуказанных положения.

77. Направляя одну за другой две делегации Ливии на Мальту в течение пяти месяцев, Ливия

тем самым проявила свое искреннее стремление разрешить спор и завершить решение процедурных проблем. К сожалению, создание препятствий всегда было характерно для правительства Мальты.

78. Мы полагаем, что лучше было бы продолжать двусторонние переговоры между двумя странами с целью разрешить спор и устранить препятствия, вместо того чтобы затягивать переговоры путем создания ненужных препятствий.

79. Короче говоря, Ливийская Арабская Джамахирия всегда стремилась к поддержанию дружественных отношений, сотрудничеству и добрососедству с народом и правительством Мальты. Мы надеемся, что эти переговоры между двумя сторонами приведут к вступлению в силу специального соглашения и соответственно к передаче спора в Международный Суд.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы обратиться с призывом к обеим сторонам по-прежнему проявлять сдержанность и добрую волю и поддерживать необходимые взаимные контакты, с тем чтобы не нанести ущерба своим добрососедским отношениям.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
